

that there is more commonality to humanity than not. Upon her own divorce the protagonist chooses to remain part of her ex-husbands life, a choice that quite a good deal of present-day women would make. Encompassing all 'good' features established in the previously mentioned female characters (Irene's empathic sacrificial nature, Lorna's sensibility and drive to perfection – Debbie is in need of being better than her rival) Debbie's character develops a new aspect of a woman by Maeve Binchy and that is insightfulness and self-complacency. A decade passed and Debbie faced the sad outcome of her choice – 'a surrogate family' as she calls it. The rewarding spin-off of the situation is that she is aware of, not delusional about her present state of affairs and is ready and willing to share her wisdom with a soul in need who her neighbour Helen is. Maeve Binchy herself once stated: 'I don't have ugly ducklings turning into swans in my stories. I have ugly ducklings turning into confident ducks.' And if that's what it takes to caution a woman against wrong choices in life, then let it be so.

The three short stories under analysis by the Irish short story writer and novelist Maeve Binchy supply a reader with a simple yet complex in its simplicity image of a modern woman. Sympathetic, sacrificial and self-conscious in love; sensible, practical and satisfied in marriage; courageous, compassionate and assuming responsibility for her own life upon facing any life adversity. Maeve humbly yet clearly insists that so far as writing funny, interesting, realistic women goes, it is down to her. And her female characters, in turn, promote the idea that it is only by overcoming obstacles and taking charge of their decisions that one can succeed and make their own life.

Е. И. Марутич, А. А. Камейко, П. А. Можджер

МАСТЕРСТВО И ИЗЛЮБЛЕННЫЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ИНТРИГИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАЛОЙ ФОРМЫ Р. ДАЛЯ

Саспенс, напряженное повествование, интрига – все эти контекстуально синонимичные литературные термины практически неразрывно связаны с одним именем, оно относится, скорее, к миру кинематографа, нежели к мировой литературе. Альфред Хичкок по сей день справедливо считается «королем» саспенса; и, если сердца зрителей по всему миру безраздельно отданы А. Хичкоку, то читательские сердца любителей напряженного повествования всецело принадлежат выдающемуся британскому автору романов, новелл и рассказов – Роальду Далю.

В чем секрет писательского успеха Р. Даля? Что заставляет сердца читателей его произведений биться с удвоенной силой, а умы критиков – восторгаться «чистотой» и «остротой» повествования? Ответ, в сущности, лежит на поверхности: в то время, как герои хичкоковских творений – люди, попавшие в ловушку обстоятельств (что уже само по себе «кинематографично» и в определенной степени искусственно), герои Роальда Даля легко, непринужденно и естественно сами живут своей жизнью во всем ее многооб-

разии. Они лгут, недоговаривают, плетут интриги, жульничают, сплетничают и даже убивают. Герои Даля сами себе хозяева, не зависящие от обстоятельств, но искусно их использующие себе во благо, другим на погибель. Не в этом ли правда самой жизни, так умело подхваченная пером мастера и возведенная им в абсолют в своих произведениях малой формы? *The secret of life is to become very good at something that's very hard to do.* – утверждает один из героев рассказа Р. Даля «The Hitchhiker» Рассмотрим мастерство Р. Даля и его излюбленные приемы создания напряженного повествования на примере некоторых рассказов.

В толковом словаре В. И. Даля даются следующие значения слова *саспенс*: ‘беспокойное состояние, волнение, тревога’. А. Ю. Ионов, в свою очередь, пишет, что *саспенс* включает в себе художественный эффект, который предполагает возникновение продолжительного тревожного состояния некой неопределенности.

Так, в рассказе «Mrs. Vixby and the Colonel's Coat» (1959) первым приемом, который использует Даль, является прием предсказания (*foreshadowing*), при котором читатель заранее предчувствует: должно произойти что-то плохое. Например, обратим внимание на эпизод, когда любовник Миссис Бигсби неожиданно передал ей дорогой подарок. Из-за того, что он передал подарок через своего помощника, а не лично, читатель сразу предполагает, что это не простой подарок, а прощальный. Использование «предупреждения» (*premonition*) наблюдается в словах мужа героини: *I never knew that.* – *There's a lot of things you don't know, my dear,* что свидетельствует о том, что муж героини не так прост, как могло показаться читателю. Внезапный поворот событий (*twist*) демонстрируется в эпизодах, когда любовник Миссис Бигсби не приходит на встречу с ней, а передает подарок; также, когда муж главной героини начинает настаивать на том, что он сам поедет в ломбард. Неожиданную развязку рассказа (*twist in the tale*) можно отметить в эпизоде, когда Миссис Бигсби приезжает на работу к мужу и видит, что он забрал не норковую шубку, как она ожидала, а желтую меховую горжетку. И, наконец, используется прием *cliff-hanger* – сохранение интриги до самого конца, иллюстрируется лишь в последнем предложении, из которого следует, что шуба, которая должна быть у Миссис Бигсби, оказывается у секретарши ее мужа. Секретарши, которая, в свою очередь, является любовницей тихого невзрачного обывателя Бигсби, который вовсе не так глуп и предсказуем, как предполагает его супруга и, собственно, сквозь призму ее мыслей, и сам читатель.

Одним из очевидных приемов, который использует Р. Даль в рассказе «The Hitchhiker» (1977) является «предсказание» (*foreshadowing*), которое отражается в описании самого попутчика. Исходя из описания, которое дается автором: *His eyes were dark and quick and clever, like rat's eyes, and his ears were slightly pointed at the top. He had a cloth cap on his head and he was wearing a greyish-coloured jacket with enormous pockets. The grey jacket, together with the quick eyes and the pointed ears, made him look more than anything like some sort of a huge human rat,* читатель может сделать вывод, что этот герой является лицемерным, хитрым и ему не следует доверять. С помощью техни-

ки сохранения интриги до самого конца рассказа. Даль дает читателю право находиться в предвкушении развязки рассказа и возможность додумать дальнейший исход событий. Автор помещает героев в обстановку, пробуждающую чувства (мелькающие деревья, скорость движения автомобиля, размытость картинки, дорога, путь, а в пути всякое может случиться), при которой читатель постоянно находится в напряжении и незнании, что будет дальше. Р. Даль использует «предсказания» (premonitions), которые особенно прослеживаются в эпизодах, когда попутчик несколько раз повторяет, что его работа – особая, «a skilled trade», с презрением отзывается обо всех остальных профессиях, что заставляет читателя настороженно относиться к нему и с любопытством думать о том, какая же все-таки у него работа. В рассказе присутствует неожиданный сюжетный поворот (twist) – автор не дает ответов на задаваемые попутчику вопросы, езда наперегонки, штраф от полицейского и т.д. Еще один прием, к которому прибегает Р. Даль в данном рассказе, – время, работающее против положительного героя, которое выражается в том, что водитель вот-вот лишится своей лицензии из-за попутчика. Один из ключевых и сюжетообразующих приемов создания напряженного ожидания в рассказе – это уже упоминаемая выше непредсказуемость положительного/отрицательного исхода развязки (cliff-hanger) и, в сущности, неожиданная развязка (twist in the tale) – ведь только в последних строках рассказа перед читателем открывается истинная и шокирующая профессия попутчика.

Наконец, ставший уже эталонным примером создания тревожной неопределенности, рассказ Р. Даля «Lamb to the Slaughter» (1953). Один из приемов, к которому обращается автор, – погружение героев в обстановку, где задействованы некоторые из пяти чувств (обоняние, осязание, вкус, слух, зрение), к примеру, поздний темный вечер, жена, хлопочущая на кухне, тревожный стук кубиков льда в бокале мужа, когда он собирается сообщить ей какую-то новость. Не менее важным инструментом саспенса в рассказе является предсказание (foreshadowing); так, настоятельный отказ голодного мужа от ужина побуждает внимательного читателя задаться вопросом о его возможных причинах, предвосхищая тем самым неутешительную правду о скором распаде семьи. Вместе с тем эпизод, в котором жена неестественно спокойно восприняла новость о разводе и отправилась готовить ужин, усиливает чувство напряжения и предзнаменует трагический исход. Автор также прибегает к предуведомлению (premonition) читателя о неблагоприятном развитии событий, когда муж Мери прямым текстом говорит ей, придя домой, что у него есть новости. Судя по тону героя, его неразговорчивости и тому, что он медлит с новостью, читатель предчувствует, что информация не сулит ничего хорошего. Неожиданные сюжетные повороты (twists) иллюстрируются в эпизодах, где вместо предполагаемого семейного ужина сообщается новость о разрыве, вместо супружеской беседы происходит убийство, вместо раскаяния тщательно продумывается неопровержимое алиби. Шокирующей развязкой (twist in the tale) может считаться тот факт, что детективы неосознанно избавляются от орудия убийства, тем самым оставляя Мери безнаказанной. На самом деле, исход повествования (cliff-hanger) неизвестен читате-

лю до самого конца рассказа, и только в последнем предложении читатель осознает, что главная героиня Мери избежала наказания за совершенное ею хладнокровное преступление.

Сравнительный анализ выше приведенных произведений малой формы иллюстрирует высокую вариативность в применении приемов создания напряженного повествования и их несомненную эффективность в достижении автором конечной цели. С учетом того, что по законам жанра сохранение интриги исхода повествования и непредсказуемость его поворотов являются сюжетообразующими, ни один из приемов не является «давящим» над остальными; благодаря перу мастера Р. Даля они образуют стройное оркестровое звучание, цель которого заинтриговать своего «слушателя», ошеломить и навсегда покорить.

Частотность появления тех или иных техник и приемов в рассказах не задана «извне»; так, выбор «литературного инструментария» не обусловлен хронологически: «Lamb to the Slaughter» (1953), «Mrs. Vixby and the Colonel's Coat» (1959), «The Hitchhiker» (1977) в равной степени обладают все тем же набором приемов создания напряженного повествования: от обстановки, пробуждающей чувства, предзнаменований и предупреждений до интригующей развязки. Как было отмечено ранее, герои рассказов Даля не заложники обстоятельств, в отличие от героев Хичкока, отсюда следует, что не «внешнее» предопределяет повороты сюжета в произведениях Даля, а сами герои, мотивация и последствия их поступков. При этом отмечается относительное доминирование одного из приемов, участвующих в формировании сюжета («Lamb to the Slaughter» – cliff-hanger; «Mrs. Vixby and the Colonel's Coat» – premonition; «The Hitchhiker» – twist in the tale). В чем заключается мастерство Р. Даля? Возможно в том, что его произведения иллюстрируют известное выражение *Хлеба и зрелищ!*, где хлеб – кажущаяся безнаказанность преступных действий героев, а зрелище – мастерски собранное интригующее повествование.

В. Г. Минина

ХРОНОТОП РОМАНА К. АТКИНСОН «ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»

Роман современной британской писательницы Кейт Аткинсон (р. 1951) «Жизнь после жизни» («Life after life», 2013) можно было бы назвать «Жизни после жизни», т.к. его главная героиня, Урсула Тодд, по воле своего автора-создателя проживает несколько жизней. В каждой новой главе она рождается и умирает, потом снова появляется на свет и опять уходит из жизни. По одной версии она умирает сразу после рождения снежной ночью 1910 года. По другим версиям в детстве она тонет, падает с крыши, заболевает гриппом. Позже она совершает самоубийство, ее до смерти избивает муж, она гибнет во время немецкой бомбардировки Лондона во время Второй мировой войны и заканчивает свою жизнь в руинах Берлина в 1945 году – и это далеко